

Глава 816: Гнев

Гун Сюй был так взбешен, что перестал себя сдерживать. Он начал тыкать пальцем на Цай Юн Шэна, и кричать: «Какие еще объемы продаж! Вы хотите испортить мою репутацию, но все же осмеливается заставить все звучать так громко, как будто я здесь получаю преимущество! Насколько вы бессовестны, ха?! Позвольте сказать вам, просто снимайте кого, хотите, молодой мастер (я) не будет ждать вас! Хотите воспользоваться мной? Вы должны увидеть, хочу я этого или нет!»

Гун Сюй смутил Цай Юн Шэна перед таким большим количеством людей, и его лицо исказилось. Он произнес низким голосом: «Гун Сюй, ты все еще думаешь, что ты великий молодой мастер семьи Гун, ха? Это такое важное сотрудничество, и ты думаешь, что можешь просто сказать нет? Вице-президент Е. Это ваш артист, которого вы воспитываете?»

Выражение лица Гун Сюй изменилось. На данный момент он больше всего ненавидел фразу «ты все еще думаешь, что ты великий молодой мастер семьи Гун». Он собирался взвыть от гнева, прежде чем Е Вань Вань надавила на его плечо и повернулась к Цай Юн Шэну. «Посторонние не должны комментировать качества артистов, под моим крылом».

Цай Юн Шэн замер. «Ты...»

В этот момент зазвонил телефон Е Вань Вань, и звонящим был Чу Хун Гуан.

И это был видеозвонок.

Цай Юн Шэн посмотрел на телефон Е Вань Вань и был в восторге.

Е Вань Вань подключила вызов. «Председатель Чу»

Во время видеозвонка Чу Хун Гуан сидел на большом кожаном стуле и говорил искренним тоном: «Е Бай, Юн Шэн только что, присоединился к компании, и, возможно, есть люди, которые его не слушают. Ему еще много чем нужно помочь. Вы понимаете, что я имею в виду, верно?»

Как и ожидалось, он звонил, чтобы сделать ей предупреждение.

Он даже специально позвонил по видеозвонку, очевидно, поддерживая Цай Юн Шэна перед всеми.

Цай Юн Шэн стоял, рядом ухмыляясь и беспомощным тоном произнес: «Председатель Чу, вице-президент Е, поддерживает только своего артиста и отказывается работать со мной, это

очень усложняет мне работу...»

Е Вань Вань сказала: «Да, председатель Чу. Я не думаю, что у нас должно быть два человека на обложке этого выпуска, и это нормально, если вы настаиваете на этом, но я должен напомнить директору Цай кое-что».

В этот момент Цай Юн Шэн почувствовал радость, и подумал про себя. Разве ты не достаточно показал свою смелость, хах? В конце концов, ты все равно должен слушать меня!

Е Бай смог закрепиться в компании, потому что он готовил Ло Чэна, и что, даже если у него есть какие-то навыки или способности? Я не нуждаюсь в таких вещах, до тех пор, пока у меня есть сильная поддержка, я даже могу дурака сделать знаменитым!

Я подожду, пока он выпустит артистов из А-листа, а затем заберу все ресурсы у Е Бая и его артистов. Тогда Шайн будет моим наверняка...

Чу Хун Гуан кивнул. «И что же?»

Цай Юн Шэн небрежно произнес: «Ха-ха, о чем вице-президент хочет мне напомнить? Просто выскажи свое мнение»

Е Вань Вань: «Если режиссер Цай настаивает на том, чтобы Гун Сюй и Лусу Ян появились на обложке вместе, тогда директор Цай должен будет нести последствия. Директор Цай, у вас есть какие-либо возражения против этого?»

Последствия? Какие последствия могут быть?

Этот парень просто зол, что я взял на себя заслуги за его работу и хочет напугать меня и угрожает мне, хах!

Как будто я не смог бы понять его маленький трюк.

Цай Юн Шэн скрыл несчастье в своих глазах и сказал: «Конечно, вице-президент Е. Я был тем, кто заключил эту сделку, в конце концов! Очевидно, я буду тем, кто будет заниматься всеми вопросами, которые последуют!»

Е Вань Вань: «Хорошо, так как директор Цай согласился, а председатель Чу одобрил, у меня нет никаких возражений».

Лян Чун слушал разговор Е Вань Вань, Чу Хун Гуана и Цай Юн Шэна и не был рад происходящему. Вместо этого, поскольку он увидел, что, Чу Хун Гуан явно поддерживает Цай Юн Шэна, он почувствовал, что должен действовать в соответствии с предложением Цай Юн

Шэна.

После того, как видеозвонок закончился, Цай Юн Шэн торжествующе повернулся к Гун Сюй. «Гун Сюй, твой менеджер согласен, и ты все еще собираешься продолжать устраивать истерики?»

Видя, что Е Вань Вань согласилась, Гун Сюй взорвался: «Е-дже, ну почему я должен быть на обложке с этим уродливым фриком? Я не собираюсь этого делать! Даже денег не хватит, чтобы компенсировать мне психологический ущерб!»

Лицо Лусу Ян исказилось, когда она услышала это. Уродливый... уродливый фрик...?

Уголки губ Е Вань Вань дернулись. У этого мальчика довольно острый язычок, эх.

«Я попрошу Дун Цзая, принести тебе засахаренных слив после съёмок», сказала Е Вань Вань.

Гун Сюй: «НЕТ! Не думай, что коробки с засахаренными сливами хватит, чтобы я это сделал! Моя честь стоит коробку засахаренных слив, ха? Кто я, по-твоему?»

Е Вань Вань: «Две коробки»

Гун Сюй: «... где фотограф, живее! Хватит тратить мое время!»

Е Вань Вань: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/8179/507328>